Я испугался. Тем не менее я сразу же обернулся и пнул Ли Мази, тем самым оттолкнув его в сторону.

Этот призрачный мачете хорошенько порезал мне бедро!

Я был ранен и глубоко вздохнул, отступая в страхе.

Фигура была одета в свободную красную униформу палача с древних времен. У него не было головы. Будучи крепкого телосложения, с здоровенным мечем в руке, он начал медленно ко мне приближаться.

Этот безголовый палач вышел из древней живописи? Вся эта ситуация была пугающей.

Я вытащил из спины имперский кнут, ударив безголового палача. Хотя у палача не было глаз, он, казалось, мог видеть каждое мое движение и легко уклонялся от моей атаки.

Затем он бросился ко мне, атакуя призрачным мачете, целясь в мою голову. Его сила и скорость были выше, чем у обычного человека. Мой страх достиг максимума в мгновение ока, потому что я не мог отступить дальше, и у меня был только маленький кнут. Тем не менее, казалось, что кнут никак не мешал ему.

Призрачный мачете отражал лунный свет, ослепляя меня. На этот раз я подумал, что меня все таки обезглавят.

Вскоре Ли Мази наконец-то взял себя в руки. Он закричал и обнял безголового палача сзади, прижимая палача к себе. Затем, не долго думая, он начал бить его в печень.

Ли Мази мог иметь дело с живыми людьми, но раньше он никогда не сталкивался с бессмертными из картин.

Палач без головы вскоре отбросил его в сторону.

Тем не менее, Ли Мази смог выкроить драгоценное количество времени для меня. Имперский кнут ловко обхватил ногу палача, и я сильно потянул его. Палач потерял равновесие, затем споткнулся и упал на землю с глухим стуком.

Я прыгнул на него, схватил его за руку и укусил!

Сила моего укуса совершенствовалась с детства на грудном вскармливании! Я чувствовал, что если бы не одежда, то смог бы откусить его плоть!

Однако я не ожидал, что безголовый палач закричит от боли. Он звучал знакомо. Однако у меня не было времени думать. Я поднял мачете, которое он уронил на землю, прицелился в его руку и нанес удар.

Мачете не был предназначен для нанесения удара, поэтому этого было недостаточно, чтобы отрезать ему руку. Тем не менее, мне все же удалось сделать порез на нем. Палач катался рядом и кричал. Я сидел рядом с Ли Мази, держа мачете и тяжело дыша.

Ли Мази посмотрел на меня и удивленно сказал: «Маленький брат Чжан, тебе не кажется, что его голос звучит знакомо?»

Я выругался: «Знакома твоя сестра! Поспеши и спаси Инь Синьюэ. Я останусь, чтобы не дать ему уйти.

Ли Мази посмотрел на мое кровоточащее бедро с обеспокоенным выражением лица. «Но твоя рана...»

Все было хорошо, пока он не напомнил мне о ней, но как только он сказал это, я почувствовал агонию от раны, пронизывающей мое сердце. Черт, Ли Мази что, нечего сказать?

Я выругался: «Тебе не нужно беспокоиться». Затем я оттолкнул его, стиснул зубы и схватил ствол дерева, чтобы успокоиться. Сначала мне нужно было разобраться с этим безголовым палачом.

Однако, прежде чем я успел сделать что-либо, из отрубленной шеи палача медленно появилась голова.

Это странное развитие событий напугало меня так, что у меня начались судороги. Но когда я увидел лицо другого, я потрясенно уставился на него.

Голова принадлежала Ли Юньтяню.

Это был действительно Ли Юньтянь! Он задыхался от боли, бормоча: «Не... не бей... Это я!»

Ли Мази закричал: «Я сказал тебе. Он звучит знакомо!

Я сердито усмехнулся: «Это ты? Офицер Ли?

Тело Ли Юньтяня сильно дрожало. Сразу же он сделал вид, что ничего не знает. «О, почему я здесь? Призрак овладел мной?

Я усмехнулся. Так как все дошло до этого, мог ли я быть обманутым им?

Я прямо спросил: «Где Инь Синьюэ? Где ты ее спрятал?

Ли Юньтянь сказал: «Что, Инь Синьюэ? Я не знаю."

«Не притворяйся», - коротко сказал я. «Офицер Ли, вы убили Ван Ленга, не так ли? Вы хотите убить Инь Синьюэ, чтобы заставить ее замолчать, поскольку она знает о преступлении, которое вы совершили?

Ли Мази уставился на него, его челюсть отвисла от шока. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Ли Юньтяня с недоумением на лице.

Ли Юньтянь был удивлен. Затем ему удалось сдержать боль и сесть. «Поскольку вы все уже знаете, я скажу вам правду! Я не убивал Ван Ленга. Это был злой дух в древней живописи. И на этот раз этот злой дух снова овладел моим телом ...

Я неохотно улыбнулся. "Ты дурак? Ты думал, что я куплюсь твои оправдания? Где Инь Синьюэ? Скажи мне сейчас!

Не дожидаясь, пока Ли Юньтянь откроет рот, кто-то слабо застонал над нашими головами.

Удивленный, я поднял глаза и использовал фонарик для обладателя голоса.

Затем я увидел Инь Синьюэ. Она была привязана к большому дереву с рваной тканью, набитой ей в рот. Она смотрела на нас с страдальческим выражением лица.

Этот ублюдок! Я проклял его, прежде чем пытаться забраться на дерево, чтобы развязать Инь Синьюэ. Однако из-за раны на бедре я не мог легко двигаться. Таким образом, Ли Мази пришлось взобраться наверх.

Я беспокоился о том, что Ли Юньтян устроит нам засаду на ровном месте, поэтому я бдительно следил за ним.

Ли Юньтянь знал, что ситуация дошла до того, что он ничего не мог сделать. Он также не убежал, так как понимал, что даже если он убежит, мы все равно сможем его поймать, потому что мы превосходили его во всем.

После того, как Инь Синьюэ спасли и они спустились на землю, ее лицо побледнело. Она сквозь стиснутые зубы сказала: «Я скажу тебе, почему Ли Юньтянь хотел убить Ван Ленга! Ли Юньтянь случайно узнал о древней гробнице, в которой находился наследный принц династии Тан под его домом. Конечно, товары внутри были бесценны. Таким образом, он позволил Ван Ленгу выкопать гробницу и украсть вещи внутри. Ха! Он действительно позволил откопать могилу своего предка другим парням! Ли Юньтянь, ты такой хороший полицейский!

Услышав слова Инь Синьюэ, лицо Ли Юньтяня побледнело, а потом побагровело. Он поморщился.

Ли Мази и я тоже были в шоке. Хотя мы знали, что Ли Юньтянь не был хорошим парнем, мы никогда не думали, что он позволит откопать могилу своего предка.

Инь Синьюе продолжила: «Тогда, когда они разделяли украденные товары, Ли Юньтянь был слишком жадным и хотел получить долю Ван Ленга. Именно тогда он впервые подумал об убийстве своего партнера. Смерть моей подруги была просто несчастливым событием. Она купила потусторонний предмет, и по совпадению она обидела предка! Когда произошло кровавое убийство, Ли Юньтянь решил во всем обвинить древнюю живопись… »

Я сделал глубокий вдох.

По выражению лица Ли Юньтяня я знал, что Инь Синьюэ сказала правду.

Ли Юньтянь холодно улыбнулся. "Хорошо хорошо. Вы можете знать правду, но есть ли у вас доказательства? Как вы можете обвинить меня без каких-либо доказательств? Теперь я дам вам шанс. На этом все закончится, и я дам вам по миллиону юаней, чтобы вы замолчали.

Ли Мази честно сказал: «Как вы думаете, нам нужны деньги? Мне не понравилась ваша истоия! Хммм! Вы хотите использовать деньги, чтобы подкупить нас? Это бесполезно, если только это не полтора миллиона!

Ли Юньтянь стиснул зубы, а потом кивнул. «Хорошо, я согласен.»

Мое сердце похолодело. Я никогда не думал, что у Ли Юньтяна было столько денег. Казалось, что он проработал грязным полицейским уже много много лет.

«Вы можете использовать онлайн-перевод и совершить транзакцию прямо здесь. Иначе я не буду молчать. сказал Ли Мази.

Ли Юньтянь засмеялся. «Хорошо, вы достаточно откровенны. Мне нравится работать с такими людьми. В любом случае, я не могу передать все сразу. У моего онлайн-перевода есть дневной лимит, поэтому я отправлю вам сто тысяч в качестве депозита. Я отправлю тебе остальное,

когда буду в безопасности.

«Не говори глупостей». Ли Мази бросил взгляд на Ли Юньтяня.

Инь Синьюэ больше не могла этого выносить. Она хотела закричать на Ли Мази, но я остановил ее, несколько раз моргнув, чтобы дать ей сигнал.

Сто тысяч было быстро отправлено в Ли Мази. Закончив сделку Ли Юньтянь ушел.

Инь Синьюэ была в ярости, и она повернулась ко мне со слезами на глазах. «За небольшую сумму, вы, ребята…»

Я прервал ее. «Даже на ноге мухи есть небольшое количество мяса. Мы не должны потратить его напрасно.

Как только я сказал это, вдали послышалась сирена полиции. Инь Синьюэ была удивлена. Затем она поняла все. «Вы, ребята, очень хитры».

«Ну, если бы я не был хитрым, как я мог бы стать потусторонним торговцем?» Я слабо улыбнулся.

Ли Юньтянь был арестован, а свидетелями стали Инь Синьюэ и девушка-инвалид.

Вскоре Ли Юньтянь был осужден. Поскольку он знал закон, но умышленно нарушал его, его преступление было осуждено по всей строгости закона.

После этого двое старейшин посетили мой антикварный магазин. Они сказали мне, что они были родителями Ли Юньтяня. Как только седовласые родители увидели меня, они встали передо мной на колени, плача и умоляя меня продать им древнюю картину. Они даже вручили мне банковскую карту.

Это были деньги, которые два старческих родителя накопили за свою жизнь.

Я заварил чай и послушал их истории.

Их предок, наследный принц Йиде, всегда думал о своем народе. Тем не менее, он обидел У Цетяня, и коррумпированные чиновники заговорили против него. Он был заключен в тюрьму, прежде чем был быстро приговорен к смерти.

С того дня семья Ли на протяжении многих поколений всегда была наполнена ненавистью. Больше всего они ненавидели коррумпированных чиновников.

Это не было исключением и для этого поколения.

Детство Ли Юньтяня было тяжелым, так как он жил в бедности. Он много раз голодал. Однако с его мужеством и настойчивостью, он был принят в школу для полицейских, в конечном счете достигая его текущей славы.

Поскольку это материалистическое общество загрязняло его, его мечта стать хорошим полицейским медленно окрашивалась в серый цвет. Он просто хотел собрать больше богатства, получить повышение… Именно поэтому он в конечном итоге пошел по пути, с которого он никогда не сможет вернуться.

Я вздохнул. Деньги и власть были просто материальными вещами. Мы не могли обнять их, пока

были живы, и не могли взять их с собой в могилу. Однако всегда есть люди, которые хотят вступить на минное поле ради них.

В таком материалистическом обществе действительно трудно сохранить подлинное, незагрязненное сердце, которое у нас было в начале пути. Сколько людей в итоге уходят на тот свет с чистой совестью?

Я не стал брать банковскую карту. Вместо этого я вручил пожилой паре картину напрямую.

Я надеялся, что будущие поколения семьи Ли сочтут это своим предупреждением!

http://tl.rulate.ru/book/38422/871399